

Президенту России Д.А. Медведеву, Председателю Правительства России В.В. Путину, Председателю Верховного суда В.М. Лебедеву, Генеральному прокурору Ю.Я. Чайке от Елисеева Олега Николаевича.

В течение 12 лет (до 2008 г.) я занимался аналитической работой в Службе собственной безопасности (ССБ) ДВТУ. В мои обязанности входило исследование негативных процессов, связанных с противоправной деятельностью в сфере таможенного дела на территории Дальнего Востока.

Пользуясь случаем, 2-3 декабря 2009 года я обратился к премьер-министру Правительства России В.В. Путину со следующим вопросом:

«26 ноября 2009 года вступил в силу обвинительный приговор бывшему начальнику Дальневосточного таможенного управления Эрнесту Бахшецяну. Мне известно, что уголовное дело в отношении него было сфабриковано по всем 5-ти статьям уголовного кодекса с целью, - скрыть преступления коррумпированных должностных лиц силовых структур регионального и федерального уровней, которые ранее обеспечивали прохождение масштабной контрабанды через пункты пропуска ДВТУ на Черкизовский рынок. Ваше решение «разогнать руководство таможни» в 2006 году привело к тому, что в таможне были прекращены позитивные преобразования, начатые в 2004 году Министерством экономического развития. Лица, причастные к фабрикации уголовного дела в отношении Э. Бахшецяна были «обласканы» государством званиями и высокими должностями, фактически за то, что контрабандному сообществу была вновь предоставлена возможность получать миллиардные доходы, значительная часть которых призраивалась ими за пределами России.

Считаете ли Вы, что пора: признать решение принятое вами в 2006 году непродуманным и вредным для экономических интересов государства и прекратить циничный беспредел беззакония творимого правосудием в отношении человека, который профессионально, с риском для себя, выступил против контрабандного сообщества, в значительной степени состоящего из членов правящей партии».

Ожидаемого ответа я не получил, но для меня важно знать мнение ответственных государственных лиц по существу заданного мной вопроса, чтобы иметь возможность до конца разобраться с обстоятельствами уголовного преследования бывшего начальника ДВТУ Э. Бахшецяна. Одновременно хочу сообщить заинтересованным лицам свое мнение по обозначенной теме.

Правосудие «по-приморски», или кем и зачем сфабриковано уголовное дело в отношении Э. Бахшецяна.

В 2004 году руководством страны было принято решение о реорганизации ГТК России. Взамен была создана Федеральная таможенная служба (ФТС) РФ, которая была передана в подчинение Министерству экономического развития (рук. Греф Г.О.).

Надо полагать, что такое решение, требующее значительных финансовых затрат, было вызвано необходимостью наведения порядка в таможенном деле, состояние которого в 2004 году оценивается мной как катастрофическое. Внутренний рынок страны стремительно наводняли импортные товары, ввезенные с уходом от уплаты таможенных

платежей в полном объеме. Производство отечественных товаров было парализовано из-за того, что контрабандный бизнес стал наиболее прибыльным.

В этом же году был изменен Таможенный кодекс Российской Федерации. ФТС России ввела в действие систему управления рисками (СУР). С ее помощью, путем аналитических исследований, появилась возможность определять наиболее слабые места в таможенном деле и своевременно принимать меры по минимизации выявленных рисков.

В ДВТУ исправление катастрофического положения дел руководством страны было поручено Э. Бахшецяну, вступившего в должность в ноябре 2004 года.

Таможенная политика, проводимая им с использованием СУР, оказалась настолько продуманной и эффективной, что уже в 2005 году динамические показатели ДВТУ свидетельствовали о значительном снижении объемов контрабанды и увеличении в структуре импорта доли товаров, имеющих более высокие стоимостные параметры. Это происходило, несмотря на то, что лидеры контрабандного сообщества, являющегося монополистом в сфере незаконной деятельности в таможенном деле, через коррумпированных чиновников таможни, госаппарата и других силовых ведомств регионального и федерального уровней пытались воспрепятствовать наступлению позитивных изменений в ДВТУ.

Э. Бахшецяну удалось локализовать это воздействие, а позитивная динамика параметров ВЭД ДВТУ наблюдалась вплоть до его ареста в конце апреля 2006 года.

Стало очевидным, что закономерным следствием его грамотно продуманной таможенной политики, функционирование самых крупных каналов контрабанды в зоне деятельности ДВТУ и, в первую очередь, в Находкинской таможне будет окончательно парализовано.

Это означало, что контрабандное сообщество, состоящее из лидеров криминального бизнеса, преступных группировок и коррумпированных чиновников местного, регионального и федерального уровней (БВПГ – БизнесВластьПреступная группировка) на глазах утрачивало возможность негативного влияния на таможенное дело и, что более важно, лишалось баснословных прибылей. Государство же наоборот получало дополнительные поступления в бюджет за счет увеличения таможенных сборов.

Впервые в ДВТУ значительная часть доходов от внешнеэкономической деятельности была легализована и направлена в бюджет государства, а не контрабандному сообществу.

Это означало, что чиновники разного уровня крышествовавшие контрабандный бизнес, также потеряли свои незаконные доходы и фактически оказались бесполезными контрабандному сообществу. Они были нужны контрабандистам для того, чтобы обеспечить функционирование наиболее крупных каналов контрабанды федерального уровня (на Черкизовский рынок), а Бахшецяна свел на нет их преступное участие.

Фактически в ДВТУ произошло то, ради чего и были вложены бюджетные средства на реорганизацию таможенного дела.

Однако, последующее решение руководства страны, вновь, уже в 2006 году, провести реорганизацию таможенных органов, передав ФТС России из подчинения Минэкономразвития в подчинение Правительству РФ, в существующей ситуации невозможно признать продуманным. Более того, такое решение оказалось вредным для экономических интересов государства.

Фактически контрабандное сообщество вновь получило возможность получать миллиардные доходы от незаконных операций, проводимых на таможенной границе, а продажные чиновники местного, регионального, федерального уровней получили возможность «отрабатывать» свою долю в криминальном бизнесе.

Таким образом, высшее руководство страны своим решением «разогнать руководство таможни» заняло предательскую позицию по отношению к должностным лицам, которые, после реорганизации таможенных органов (в 2004 году), добросовестно работали над исправлением катастрофического положения в сфере таможенного дела.

Бахшецяп, с риском для себя отстаивал экономические интересы государства, сумел парализовать преступную деятельность наиболее опасного контрабандного сообщества, контролировавшего более 80% контрабанды ДВТУ. Руководство страны, не переставая призывать к борьбе с контрабандой и коррупцией, фактически через своих продажных чиновников вступило в сговор с контрабандистами, санкционировав уголовное преследование по сфабрикованным основаниям.

«Правосудие по приморски»

26 ноября 2009 года кассационная инстанция приморского суда оставила в силе приговор (5 лет лишения свободы) Э. Бахшецяпу, проигнорировав доводы защиты, указывающие на его невиновность в превышении должностных полномочий.

Кроме того, была оставлена без удовлетворения и кассационная жалоба прокуратуры, которая обвиняла Э. Бахшецяпа еще по четырем статьям уголовного кодекса, но не смогла доказать предъявленные обвинения даже в суде первой инстанции.

Такое решение говорит о следующем:

- ССБ ДВТУ, ФСБ России, УФСБ РФ по Приморскому краю, следственные органы прокуратуры фабриковали основания для возбуждения уголовного дела по тем статьям (включая обвинение в контрабанде), по которым был вынесен оправдательный приговор. Упомянутые силовые структуры пытались искусственно сформировать доказательную базу для поддержания ложных обвинений.

- Признание вины Э. Бахшецяпа в превышении должностных полномочий позволяет усомниться в объективности принятого решения и указывает на ангажированность приморского правосудия, ставшего на сторону контрабандного сообщества, которое длительное время занималось незаконным ввозом на таможенную территорию крупных партий товаров.

Примечательно, что масштабная контрабанда в ДВТУ могла осуществляться только при деятельном участии коррумпированных чиновников органов государственной власти и управления местного, регионального и федерального уровней, включая высокопоставленных должностных лиц, таможенных органов, ФСБ, прокуратуры и др. Коррумпированные должностные лица именно этих госструктур активно фабриковали надуманные обвинения в адрес Э. Бахшецяпа.

Становится все более понятно, что приморское правосудие предвзято использует ничтожную доказательную базу для оправдания обвинительного приговора в интересах упомянутого контрабандного сообщества.

Обвинение невиновного происходит с целью скрыть преступления, совершенные и совершаемые коррумпированными должностными лицами органов государственной власти и управления разного уровня, ранее (до Бахшецяна) и позже (после его ареста) обеспечивающих безопасное функционирование крупных каналов контрабанды, действующих, прежде всего, в зоне деятельности Находкинской таможни.

Очевидно, что решение о «назначении» виновным Э. Бахшецяна было принято на самом высшем уровне, - экс-президентом России В.В. Путиным, на основании представленных ФСБ России и Генеральной прокуратурой сомнительных (сфабрикованных) обоснований.

Заявление В.В. Путина о том, что в 2006 году именно он «разогнал руководство таможни» свидетельствует об его негативном участии в деле Э. Бахшецяна.

Его признание, что потоки контрабанды (после разгона руководства таможни) не прекратились, свидетельствуют о том, что решение было принято неправильно и фактически привело к еще более значительному ущемлению экономических интересов государства.

Это решение было принято в момент, когда под руководством минэкономразвития были успешно начаты позитивные преобразования в таможенном деле. В первую очередь это было видно на примере дальневосточного региона, где таможенная политика проводилась под руководством Э. Бахшецяна.

Анализ ситуации сложившейся после принятия такого решения свидетельствует о том, что таможенным делом вновь начали заправлять люди, которые ранее лоббировали интересы самых крупных контрабандистов: И.А. Завражнов, И.И. Литвинов, А.А. Римский, С.Н. Мурашко, Гаврилов В.О. ... Все они, несмотря на их негативное участие в фабрикации уголовного дела против Э. Бахшецяна и причастность к ухудшению ситуации, были «обласканы» государством званиями и должностями.

Удивляет и то обстоятельство, что ряд должностных лиц ДВТУ, после того как Бахшецяном была вскрыта крупномасштабная незаконная деятельность, были переведены на повышение в другие таможенные управления. При этом, очевидно, что крупные каналы контрабанды, обнаруженные Бахшецяном, заблокированные им и возобновившие свою деятельность сразу после его ареста, не могли функционировать без негативного участия этих лиц. Таким образом, на высокие должности в другие регионы были переведены: Литвинов И.И. (отвечал за борьбу с коррупцией в ДВТУ), Римский А.А. (отвечал за борьбу с контрабандой в Находкинской таможне), Голоскоков В.И. (и.о. начальника ДВТУ после ареста Бахшецяна), Бров А.С. (заместитель начальника ДВОТ, отвечал за борьбу с контрабандой в ДВТУ), Уфрутов А.А. (начальник ОСБ Находкинской таможни), позже Ситников Ю.А. (возглавлял ССБ ДВТУ после Литвинова И.И.), Тюпин С.В. (заместитель начальника ДВОТ, отвечал за борьбу с контрабандой в ДВТУ). Мурашко С.Н. (возглавлял борьбу с контрабандой в ДВТУ) и Гаврилов В.О. (начальник организационно-инспекторской службы ДВТУ) были восстановлены в таможенных органах. Впечатляет и география назначений выдвиженцев из ДВТУ. Это Приволжское, Южное, Уральское, Северо-Западное таможенные управления и центральный аппарат ФТС России.

Очевидно, что после ареста Э. Бахшецяна руководство страны доверило управление таможенным делом, теперь уже практически на всей территории России, лицам, которые стояли у истоков создания крупных каналов контрабанды в зоне деятельности ДВТУ и не смогли (или не захотели) увидеть эшелоны контрабанды, ежемесячно ввозимых через

Находкинскую таможню. В том числе, десятки вагонов, поступающих ежемесячно на склады воинской части центрального аппарата ФСБ.

Поэтому правомерно полагать, что обнаружение масштабной контрабанды на Черкизовском рынке в 2009 году (через три года после ареста Бахшецяна), является следствием непродуманной таможенной политики, проводимой ФТС России и высшим руководством страны после 2006 года. Таким образом, продолжающееся уголовное преследование Бахшецяна является одним из звеньев в цепи непродуманных решений с целью скрыть истинные причины и фактических виновников катастрофического состояния таможенного дела в настоящее время.

На это указывает и то обстоятельство, что признание руководством страны факта обнаружения масштабной контрабанды на Черкизовском рынке, не привело к серьезным оргвыводам в отношении главных виновников этой контрабанды, - высокопоставленных должностных лиц таможенных органов, которые надо полагать входили и входят в команду главы Правительства В.В. Путина.

Одновременно, продолжается лояльная политика в отношении должностных лиц органов государственной власти и управления (ФТС, ФСБ, прокуратуры и др.), которые являются истинными виновниками причинения значительного ущерба экономическим интересам государства от контрабандной деятельности в ДВТУ.

Демонстрация по каналам телевидения фрагментов юбилейных торжеств, связанных с празднованием 50-летия Тельмана Исмаилова (26.10.1956 г.р.) и торжественного открытия им гостиничного комплекса на побережье Турции, красноречиво подтверждает лояльность руководства страны, спецслужб к фактическим виновникам контрабандных дел.

Участие в этих мероприятиях, наряду с известными артистами, высокопоставленных чиновников госаппарата, депутатов Госдумы, влиятельных бизнесменов, влиятельных членов правящей партии «Единая Россия» свидетельствует о том, что в столице существует аналогичное «приморскому», но еще более масштабное контрабандное сообщество, которое лоббирует свои интересы через чиновников федерального уровня.

Таким образом, уголовное преследование Э. Бахшецяна с использованием сфабрикованных доказательств происходит, либо с молчаливого согласия первых лиц государства, либо по их прямому указанию, чтобы скрыть недалновидность таможенной политики, проводимой ими до назначения Бахшецяна на должность начальника ДВТУ и после его ареста.

Неспособность гарантов конституции своевременно разобраться в обстоятельствах связанных с уголовным преследованием Э. Бахшецяна привела к значительному ущемлению экономических и других интересов государства. Указывает на неспособность власти осуществлять позитивные преобразования в сфере таможенного дела, что фактически и в дальнейшем будет способствовать усилению возможностей устойчивого контрабандного сообщества, сформировавшегося с участием коррумпированных чиновников федерального уровня.

Активное участие в контрабанде приморских политиков (Г.И. Лысак, И.В. Иванов и др.), которые также являются влиятельными членами партии «Единая Россия», свидетельствует о том, что контрабанда в ДВТУ была организована, в том числе, и в интересах правящей партии, при этом существенно ущемлялись экономические интересы

государства. Есть основания полагать, что успех правящей партии «Единая Россия» на выборах во многом был обеспечен пиар-компаниями профинансированными контрабандным сообществом.

Удивительная неспособность компетентных органов разобраться в очевидности абсурдных обвинений, выдвинутых против Э. Бахшецяна, дополнительно указывает на ангажированность приморского правосудия и заинтересованность кремля в сокрытии информации об истинных виновниках масштабной контрабанды. Примечательно, что большая часть этих обвинений была признана бездоказательными даже в суде первой инстанции. Однако это обстоятельство не вызывает интерес компетентных органов, которые не задаются вопросом, - кто и почему фабриковал обвинения против Э. Бахшецяна в контрабанде и других преступлениях (всего по 4-м статьям УК РФ)? При этом, известно, что бывший начальник УФСБ РФ по Приморскому краю Ю. Алешин в феврале 2007 года не двусмысленно заявлял в СМИ (газета «Комсомольская правда») о том, что в Приморье именно с арестом Э. Бахшецяна была прекращена отлаженная контрабандная деятельность.

Теперь, когда стало известно, что суд первой инстанции признал Э. Бахшецяна невиновным в соучастии в контрабанде, то такое заявление генерала ФСБ, который в 1992-2002 гг был начальником отдела ФСБ РФ по г. Находка, где и была обнаружена (не им) самая крупная контрабанда, наверняка должно заинтересовать компетентные органы. Но этого не происходит, надо полагать, по причине того, что Ю. Алешин поименно знает всех участников масштабной контрабанды через Находкинскую таможню включая лиц, занимающих солидное положение в упомянутых компетентных органах, а также в высших органах государственной власти и управления.

Оставленное Приморским судом в силе обвинение Э. Бахшецяна в превышении должностных полномочий также является абсурдным и не выдерживает критики.

Так, суд полагает, что Бахшецяна, желая угодить сенатору И. Иванову, с целью создать видимость повышения таможенных платежей и обеспечить карьерный рост, превысил свои должностные полномочия тем, что позволил ООО «Фрибур», «Сэнкант» и «Аргау» ввозить через Находкинскую таможню товары с уплатой заранее оговоренных сумм таможенных платежей с каждого контейнера, - соответственно по 18, 8 и 6 тысяч долларов, в зависимости от номенклатуры декларируемых грузов. Вследствие этого, указанными участниками ВЭД, государству был причинен экономический ущерб в виде неуплаты таможенных платежей в полном объеме. Объектом незаконного ввоза в данном случае были товары народного потребления (ТНП), которые были ввезены под видом других товаров имеющих более низкие стоимостные характеристики.

При этом суд не захотел учесть целый ряд обстоятельств, которые указывают не только на правомерность принятых Бахшецяном решений, но и свидетельствуют о том, что в результате его действий был предотвращен экономический ущерб государству, который закономерно последовал бы в случае не принятия им таких решений.

Так, из материалов уголовного дела следует, что до того, как Бахшецяна возглавил ДВТУ, в Находкинской таможне ежемесячно оформлялось импортных товаров на 18% больше, чем при Бахшецяне. Это означает, что при нем в Находкинской таможне ежемесячно ввозилось примерно на 1000 контейнеров меньше, чем до него. Однако суммы таможенных платежей, поступающих в бюджет государства при Бахшецяне, были значительно выше. Другими словами им была заблокирована деятельность крупных каналов контрабанды в Находкинской таможне, что привело к значительному снижению

физических объемов контрабанды (примерно на 1000 контейнеров в месяц), но таможенные платежи, начисляемые в бюджет государства, не только не уменьшились, а наоборот увеличились.

При этом, Бахшецяну, вследствие принятых им грамотных управленческих решений в рамках системы управления рисками (СУР), с целью их минимизации, удалось добиться значительного увеличения таможенных сборов с каждого контейнера. Так, только в адрес ООО «Фрибур» поступило 808 контейнеров с уплатой таможенных платежей по 18 тысяч долларов за контейнер. Ранее аналогичные товары ввозились в Находкинской таможне с уплатой таможенных платежей порядка 5 тысяч долларов за 1 контейнер, за другие товары таможенный платеж находился в пределах 2-3 тысячи долларов за 1 контейнер. Это означает, что если бы Бахшецян действовал также, как прежнее руководство ДВТУ, то в Находкинской таможне было бы ввезено на 1000 контейнеров (с контрабандой) больше, но при этом платеж за один контейнер не превышал бы 6 тыс. долларов США.

Эти данные свидетельствуют о том, что вследствие грамотных решений, принятых Бахшецяном и направленных на минимизацию рисков, за счет увеличения в номенклатуре импорта товаров имеющих более высокие стоимостные параметры были значительно повышены таможенные платежи и, что не менее важно, в зоне деятельности Находкинской таможни было предотвращено поступление значительных объемов контрабанды.

Это означает, что Бахшецяну удалось в значительной степени снизить экономический ущерб, причиняемый государству вследствие ущербной таможенной политики, которая проводилась прежним руководством ДВТУ.

То обстоятельство, что суд не смог установить очевидного (что ущерб снизился, а не увеличился), свидетельствует либо о его некомпетентности, либо о том, что он сознательно принял решение в интересах контрабандистов.

Кроме того, следует отметить, что обоснованное расчетами требование Бахшецяна об увеличении таможенных платежей с одного контейнера до 18, 8 и 6 тысяч долларов, относилось не только к упомянутым ООО «Фрибур», «Сэнкант» и «Аргау», а ко всем участникам ВЭД, осуществляющим контейнерные перевозки, как в Находкинской, так и в других таможнях. Поэтому, очевидно, что к участникам ВЭД, интересы которых лоббировал сенатор И. Иванов, Бахшецяном, с целью минимизации рисков, были предъявлены такие же требования, как и к их конкурентам. Это однозначно указывает на отсутствие сговора между Ивановым и Бахшецяном, а действия последнего находились в правовом поле системы управления рисками (СУР) и полностью отвечали экономическим интересам государства. В таком случае, обвинение его в превышении должностных полномочий просто абсурдно.

Поэтому, совершенно очевидно, что таможенная политика, проводимая Бахшецяном в отношении всех участников ВЭД в целом и в отношении ООО «Фрибур», «Сэнкант», «Аргау» в частности, была эффективна и полностью отвечала экономическим интересам государства. Другими словами, говорить об экономическом ущербе, якобы имеющем место в результате его действий, безосновательно и безнравственно. Это обстоятельство дополнительно указывает на ангажированность, либо некомпетентность оперативников и руководителей ФСБ, следователей прокуратуры и приморских судей.

Тот факт, что, для обоснования обвинения Бахшецяна в превышении должностных полномочий, судом были приняты во внимание ничтожные показания свидетеля

Воробьева А.М., дополнительно указывает на ангажированность судей. Очевидно, что суд не принял во внимание личность свидетеля Воробьева А.М., который несколько раз менял свои показания и оговорил себя, признав свою вину в превышении должностных полномочий. Очевидно, что он находился под психологическим воздействием следователей прокуратуры и фактически был поставлен в условия, когда смягчение ему наказания, напрямую зависело от дачи ложных показаний против себя и Э. Бахшецяна.

Анализ сведений имеющихся в материалах уголовного дела о противоправной деятельности ООО «Фрибур», «Сэнкант», «Аргау» позволяют сделать вывод о том, что ответственные должностные лица Находкинской таможни (Котляров А.И., Римский А.А. и другие), ДВОТ (Мурашко С.Н.) и ДВТУ (Гаврилов В.О.) знали о контрабандной деятельности упомянутых участников ВЭД, но были вынуждены не принимать мер, из-за того, что контрабанда якобы была санкционирована Бахшецяном. Однако факты говорят о том, что упомянутые лица саботировали управленческие решения Бахшецяна, которые были направлены на минимизацию рисков. Мурашко С.Н., Гаврилов В.О. пошли на прямой конфликт со своим начальником, что привело к их последующему увольнению по представлению Э. Бахшецяна. Это означает, что их бездействие в отношении указанных фирм было обусловлено другими причинами, а именно, - они ранее действовали не против контрабандного сообщества, в которое входил сенатор Иванов И.В., а в его интересах.

Это говорит о том, что оперативники ФСБ, следователи прокуратуры, суд не смогли установить очевидный факт, что к противоправной деятельности контрабандного сообщества с участием сенатора И. Иванова имели отношение должностные лица таможенных органов, которые ранее (с 2001г) обеспечивали прохождение контрабанды и были заинтересованы в сговоре со следователями оговаривать Бахшецяна, сваливая вину «с больной головы на здоровую».

Установленный следователями прокуратуры и принятый судом факт, свидетельствующий о том, что якобы Бахшецян способствовал незаконной деятельности ООО «Фрибур», «Сэнкант», «Аргау», а Воробьев А.М., вопреки этому, локализовал противоправную деятельность этих участников ВЭД, противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Так, Воробьев А.М. в декабре 2005 года отлично понимал, что его самостоятельные действия в отношении упомянутых фирм могли вызвать соответствующую реакцию со стороны сенатора И. Иванова и его партнеров по контрабандному сообществу. Суд посчитал, что Воробьев А.М. не только мог самостоятельно действовать против известного ему контрабандного сообщества, но, по сути, он действовал также и вопреки воле своего непосредственного начальника (Бахшецяна).

Если учесть, что к декабрю 2005 года именно Бахшецян, а не Воробьев А.М., практически полностью контролировал ситуацию в таможенном деле, претерпевшего к этому времени значительные позитивные изменения, можно понять, что вопреки его воли не могли действовать ни должностные лица ДВТУ и Находкинской таможни, ни члены контрабандного сообщества сенатора И. Иванова.

Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что Воробьев А.М., оказавшись «между молотом и наковальней» не мог действовать самостоятельно, он был вынужден пресечь незаконную деятельность участников ВЭД сенатора И. Иванова только при условии согласования своих действий с Бахшецяном, либо по его прямому указанию.

Это означает, что суд не увидел очевидных фактов, свидетельствующих о сфабрикованном характере доказательств, якобы подтверждающих вину Бахшецяна в превышении должностных полномочий.

С учетом изложенного можно полагать, что суд ангажирован и выполняет волю влиятельных лиц (Путин, руководство ФСБ РФ, Ген. Прокуратура и тд.), длительное время действующих в интересах упомянутого контрабандного сообщества.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что в преднамеренной фабрикации всех обвинений выдвинутых против Бахшецяна участвовали: ССБ ДВТУ (в лице Литвинова А.А.) при поддержке начальника ДВОТ Мурашко С.Н.; УСБ ФТС России (в лице Завражнова И.А.); неустановленных лиц центрального аппарата ФСБ России; УФСБ России по Приморскому краю (в лице Алешина Ю.Н. и др.); Генеральной и краевой прокуратуры (в лице Аникина А.А., Радмаева В.И., Царакаева А.В., Железнова Е.В. и др.) и ряда судей приморской судебной системы. Очевидно, что предательское отношение перечисленных лиц к исполнению своего служебного долга стало возможным благодаря не прикрытой поддержке со стороны высшего руководства страны, в первую очередь со стороны В.В. Путина.

Трудно себе представить, что до сих пор (см. теледиалог) В.В. Путин не знает законно, или незаконно были получены Тельманом Исмаиловым доходы, использованные им для строительства отеля на побережье Турции. Фактически это означает, что такая структура, как ФСБ (активный участник фабрикации уголовного дела против Бахшецяна) до сих пор считает, что хозяин «Черкизона» не причастен к функционированию в России самых крупных каналов контрабанды. Такое возможно, только при условии, что эти каналы работали при непосредственном участии, как ФСБ России, так и самого В.В. Путина.

Также, трудно представить, что глава правительства (см. теледиалог с гражданами России) полагает, что крупный бизнес в России в своей основной массе представлен законопослушными людьми, которые добились успеха путем проведения легальной коммерческой деятельности. Преступно не знать, что на сегодняшний день в России остались только те представители крупного бизнеса, которые входят в состав БВПГ (БизнесВластьПреступных группировок) местного, регионального и федерального уровней, занимающихся: масштабной контрабандой, уклонением от уплаты налогов, рейдерством, подкупом высокопоставленных чиновников федерального уровня, физическим устранением конкурентов и другим криминалом.

Активными пособниками таких БВПГ являются члены правительства России и высшее руководство силовых ведомств федерального уровня.

Благодаря коррумпированным связям таких БВПГ в правительстве и силовых структурах федерального уровня истинные организаторы крупномасштабной контрабанды и участники других преступлений, наносящих значительный ущерб экономическим интересам государства, остаются безнаказанными. Более того, могут не только беспрепятственно покинуть пределы России, находясь под следствием, но и вывести значительные капиталы для безбедного проживания на территории других государств, фактически попадая в руки спецслужб вероятного противника.

Именно этим объясняется то, что у нас в стране стала возможным циничная фабрикация уголовного дела в отношении человека, который добросовестно исполнял свой служебный долг, выполнял волю Президента Российской Федерации В.В. Путина, смог локализовать деятельность наиболее опасного контрабандного сообщества, длительное

время существенно ущемлявшего экономические интересы государства. Очевидно, что Э. Бахщяну удалось сделать то, что до него не смогли сделать десятки таможенных генералов, генералов ФСБ, прокуратуры, правительству и Президенту России.

Это означает, что призывы высшего руководства страны (В.В. Путин, Д.А. Медведев) к гражданскому обществу: «бороться с коррупцией и контрабандой» - это не более чем провокация. Целью такой провокации является то, чтобы получить возможность установить других лиц, которые реально могут воспрепятствовать масштабной контрабанде и другим преступлениям, совершаемым с участием ФСБ России и лично В.В. Путина, чтобы потом найти любой способ, включая использование продажной судебной системы, устранить этих людей как препятствие.

Об этом наглядно свидетельствуют обстоятельства интернет-обращения к В.В. Путину майора милиции Дымовского с жалобой на своих милицейских начальников. Решение об увольнении Дымовского из МВД последовало практически сразу после его обращение. При этом, начальников принявших такое решение не пугала вероятность того, что В.В. Путин захочет сам разобраться в обстоятельствах связанных с обращением к нему милиционера. Это означает, что они согласовали с ним свое решение, либо их «самостоятельные» действия в аналогичных случаях были оговорены заранее.

В настоящее время имеются все признаки, указывающие на наличие в России влиятельной БВПГ (БизнесВластьПреступной группировки) федерального уровня, действующей с участием государственных чиновников высшего ранга и лидеров правящей партии, которая, по сути, является образцом КПСС времен застоя. Очевидно, что последствия деятельности упомянутой БВПГ для России могут оказаться в очередной раз катастрофическими.

Таким образом, можно полагать, что руководство страны на словах призывает гражданское общество к борьбе с коррупцией, контрабандой и другими преступлениями, а на деле использует вверенную им государственную машину для «посадки» лиц, осуществляющих эту борьбу. Считаю, что такая политика в отношении своих граждан преступна, вредна и бесперспективна.

Предлагаю принять срочные меры, направленные на прекращение позорного для страны уголовного преследования Э. Бахщяна и восстановления справедливости путем установления истинных виновников преступлений, совершенных и совершаемых в сфере таможенного дела.

Считаю, что фабрикация уголовного дела в отношении Э. Бахщяна и другие преступления в сфере таможенного дела стали возможными при негативном участии лиц упомянутых в документе.

Очевидно, что положительный прогноз на исправление ситуации в целом по стране возможен, только после удачной борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти. Другой подход, даст много «посадок», но приведет к таким же, либо к еще более худшим результатам.